

Сергей Абдалов

Семья

18+

Сергей Абдалов

Семья

«Автор»

2026

Абдалов С.

Семья / С. Абдалов — «Автор», 2026

Отчисленная из мединститута девушка, не решаясь поехать домой, отправляется на временную подработку сиделкой, вакансию которой увидела в объявлении на остановке...

© Абдалов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Семья	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Семья

Семья

Как ни старалась Инна репетировать оправдательную речь перед своей бабушкой, раз за разом меняя то интонацию в голосе, то мимику лица, с жалобной на безразличную, никак у неё не получалось собраться с духом.

Взять волю в кулак и всё же оповестить старую женщину о том, что на втором курсе мединститута девушку отчислили, так и не хватило сил. Много раз Инна разыгрывала сцену, как она входит на кухню, где радостная бабушка уже выставила на стол стряпню, и сообщает ей эту новость. Был даже отвратительно глупый вариант сказать, что училище закрыли на ремонт на неопределённое время. Но что делать, когда этому ремонту суждено было закончиться?

И кто виноват, что девушку выперли за полуторамесячную не посещаемость? Возможно, город. Это он поглотил девушку с головой в бессмысленных тусовках по клубам, где Инна прожигала бабушкину пенсию. И ведь училась на бюджете, так как сирот в это учебное заведение принимали без оплаты. Что называется, учишь да учишь. Но город явно не хотел, чтобы из деревенской девушки получился первоклассный хирург. Врач, способный проделывать невообразимые операции и спасать людей, попавших в чудовищную аварию.

В такую, в которую пятнадцать лет назад попали родители Инны. И ведь на операционный стол даже попали, и, наверное, смогли бы выжить, если б хирургу хватило опыта. А может, и не в этом всё дело. Однако бабушка, мама отца девушки, поклялась, что её внучка станет хирургом «от бога». И как теперь сказать старушке, что хирурга не будет. Будет продавщица в сельпо, уборщица в школе, доярка в местном колхозе. Инна примет на себя любую специальность в увядающей провинции, но никогда не наденет хирургический халат.

Стоя на остановке, пытаюсь укрыться от морозящего дождя и ветра за ржавыми её стенами, шмыгая носом, Инна набрала бабушкин номер. Сейчас она скажет, что скоро подойдёт автобус, и через два часа девушка приедет домой. Навсегда.

Прислушиваясь к гудкам в ожидании услышать бабушкин голос, взгляд Инны нервно блуждал по вмятинам профнастила, сплошь усеянным обрывками старых объявлений. Кто-то менял автомобиль; кто-то предлагал дешёвые услуги. Беспольные пожелтевшие тексты товаров и услуг. Среди этого тряпья взгляд вдруг застыл на белоснежном листе с ярко-красным текстом: «Срочно!!! Требуется сиделка с медицинским образованием для больного мальчика девяти лет сроком на один день!!!» Далее была указана сумма оплаты за общий срок и адрес.

Инна сбросила звонок. За двадцать четыре часа работы была указана немислимая цифра. За такие деньги медсестра общей практики работает два месяца, часов по восемь в день, обслуживая полсотни человек. А здесь: один больной мальчик и сутки, наверняка несложной работы.

В вену Инна попадала легко, будь она блуждающая или сидящая глубоко под кожей. В капельницах разбираться научилась задолго до поступления в училище: на бабушкиных болячках можно было уже в школе писать докторскую. Конечно, это бы не сгладило того, что Инне всё равно грозило вернуться домой, однако с такими деньгами можно было зависнуть у подруг ещё на один месяц, отложив неприятный разговор с бабушкой.

Инна спешно набрала указанный в объявлении номер. Трубку сняли уже через пару секунд: родители мальчика явно ждали звонка.

– Я по вашему объявлению, – начала Инна, начав разговор сразу с оплаты. – Здесь указана сумма. Это опечатка?

– Здравствуйте, – мужской, уставший голос на другом конце, словно и не услышал этого вопроса. – Для моего сына нужна сиделка на сутки. Нужно будет ставить капельницы каждые

три часа, включая ночь. Оговорюсь сразу, что поспать вряд ли удастся. Промедление на полчаса может привести... к печальным последствиям. У вас есть медицинское образование?

– Да, да, – закивала головой Инна, словно стояла перед мужчиной, и он видел её реакцию. – Я в том году ещё окончила медицинский институт с красным дипломом. Но вы не опасайтесь, у меня большая практика работы в процедурном кабинете и реанимации. Так сумма в объявлении – это не ошибка?

– Заплачу, как указано, – сухо ответил мужчина, явно пытаясь вернуться к разговору о сыне. – Мне нужно будет покинуть город на это время. Съездить за лекарством для ребёнка. Знаете ли, оно очень дорогое, и привозят его нам чуть ли не из другой страны. Курьер не будет ждать. И если вы приступите уже сегодня к ночи, то за полтора дня я заплачу вам в два раза больше.

Инна даже пошатнулась. Получить на руки полугодовую стипендию, – какой студент об этом не мечтает? Тем более выброшенный из училища.

– До вас ехать часа три придётся, – осознавая проблему, замялась девушка. – Я сейчас сяду на автобус, а там уж как получится. Но надеюсь к ночи приехать.

– Отзвонитесь мне на конечной остановке. Я пришлю вам такси. Платить ему не надо. Он вас довезёт. Жду...

Мужчина отключил телефон, а Инна, взвизгнув, подпрыгнула. Село ещё долго её не увидит...

***

Как и обещал отец мальчика, таксист забрал Инну уже через полчаса после её звонка. Стоя на безлюдной остановке в ожидании машины, на незнакомой территории, девушка ощущала неприятное напряжение.

Окраина города уже погружалась в ночь. Призрачные огни уходящих в сон домов поочередно гасли, с каждым потухшим окном обращая город в гигантское кладбище с высокими могильными плитами. Июньский день остывал стремительно, опускаясь на девушку холодной дымкой. По коже неприятно забегали мурашки, и на какое-то мгновение девушка пожалела, что согласилась на сделку. Слушала бы сейчас ворчание бабушки, да уплетала горячие пирожки за обе щёки.

А ещё, через десять минут ожидания, появилось тревожное ощущение слезки. Словно бы спину кто-то пристально сверлил своим хищным взглядом. Сразу вспомнились случаи пропажи девушек в этом городе. За пол года, которые Инна провела в училище, бесследно пропали одиннадцать девушек, две из которых учились на курсах старше. Инна даже принялась озираться по сторонам от любого, даже малейшего звука за спиной.

Однако выстрел фар жёлтым прожектором приободрил Инну, а когда она уселась на заднее сиденье тёплого салона, мысли про деньги изгнали все страхи быть убитой маньяком. Через несколько минут такси уже отъехало от чёрных фигур омертвевших домов, и, свернув с дороги, плавно закачалось по ухабам.

– А долго ехать? – пытаясь разглядеть дорогу, девушка вплотную прильнула к тёмному стеклу, однако кроме чернильных холмов ничего не увидела.

– Ну около часа точно осталось, – только сейчас девушка поняла, что в этой непроглядной темноте не может разглядеть и самого водителя.

Стало не по себе. Ведь ей и обороняться даже нечем, если что-то вдруг пойдёт не так. Кроме телефона, что и веса-то значительного не имел, «оружия» больше не было. Хотя есть накладные ногти и туфли на каблуках, но в схватке это вряд ли поможет.

Ощущая, как водитель смотрит на неё через зеркало, внимательно и подолгу, девушка инстинктивно пыталась опустить джинсовую юбку ниже колен. Тогда взгляд спрыгивал с её ножек, забирая с собой тревогу.

«Ну и мысли у тебя, Инна» – подумала девушка, пытаясь усмирить жар на щеках, – «Час какой-то сидишь в машине, а уже маньяки мерещатся. Кому ты нужна: рыжая, да костлявая»...

Дальше ехали молча. Усевшись посредине, девушка всматривалась в бьющий перед машиной свет фар, в надежде наконец увидеть хоть какой-нибудь признак жилых улиц.

Первый кирпичный коттедж сверкнул жёлтой стеной спустя минут сорок. Заморгали уличные фонари, распыскивая жёлтый свет на крыши домов. Такси въезжало в посёлок.

Сделав несколько поворотов, автомобиль прицельно ударил прожектором по кованым воротам коттеджа из красного кирпича. В доме, во всех пяти окнах горел свет. – Приехали, – оповестил голос. – Вам уже сказали, что машина оплачена? Можете выходить...

Этого слова Инна ждала всю дорогу. Нащупав ручку двери, она вынырнула из машины на улицу, и напрямик направилась к воротам, барабана по брусчатке колёсиками багажного чемоданчика. На крыльце Инну уже ожидали.

Мужчина лет сорока, в тёмном свитере и джинсах. Встречая кого-либо на пороге своего дома, хозяева обычно улыбаются, изображая радость, хоть и поддельную. Но мужчине с осунувшимся лицом и седыми висками было явно не до радости. Его красные глаза и бледные щёки выдавали безмерную усталость и напряжение. Даже Инна, расплывшаяся в улыбке, едва зайдя во двор, инстинктивно обрела страдальческий вид. В ней явно погибла медсестра милосердия.

– Я вам звонила, – начала было девушка, протягивая руку, но мужчина повернулся к ней спиной, и заходя в дом, словно себе под нос, произнёс:

– Следуйте за мной...

Разувшись у порога, Инна вслед за хозяином дома прошла через длинный коридор с узкими дверями ванной комнаты и уборной в просторную прихожую. Дальше находилось ещё несколько дверей, одна из которых была с матовым стеклом, определяющим, что за дверью точно находится кухня. Надо отметить, что площадь этого дома была даже больше лекционного зала, где свободно вмещалось до шестидесяти студентов.

Мужчина явно не был среднестатистическим рабочим, проживающим в двушке с разбросанной мебелью по комнатам абы как, лишь бы поместилась. Ни доктор, ни учитель явно бы не повесили в своих домах картины, размер которых заменил бы им ковры. Да ещё и в позолоченных рамках. Даже комнатные двери находились друг от друга на приличном расстоянии, намекая на солидную площадь закрытых территорий.

Мужчина почти на носочках подошёл к одной из дверей и кивком подозвал девушку к себе. Они вошли в слабо освещённое, мрачное помещение с чёрными шторами, плотно занавешивающими окна. Сразу у входа в комнату стояла большая функциональная кровать, точно такая, какая находится в палатах интенсивной терапии. Верхнюю, как, впрочем, и нижнюю часть кровати, можно приподнять: зафиксировать человека полусидя, или приподнять ему ноги, снижая отёк. Кровать имеет опускающиеся бордюры, сберегающие пациента от падения; на спинке функционалки закреплён штатив для капельницы.

Под белоснежным одеялом лежал худой мальчик лет десяти. Неестественно бледная кожа; почти чёрные круги под впавшими глазами; заострившийся нос и сухие, синюшные губы. В первые секунды в этом ужасном полумраке Инне почудилось, что на кровати лежит мёртвый ребёнок, от чего девушка даже отскочила назад, прикрыв ладонями рот, чтобы вдруг не закричать.

Видимо, понимая состояние сиделки, мужчина спешно подошёл к прикроватной тумбочке и потянул за шнурок настольной лампы. Загорелся свет. Не такой эффективный, чтобы осветить комнату целиком, но всё же смахнувший с мальчика образ мертвеца. На полке, сразу

около кровати, Инна смогла заметить несколько флаконов для постановки капельницы, напоминающие раствор глюкозы или антибиотика. Только вот жидкость в стеклянных ёмкостях явно не содержала раствора, придающего лекарству цвета воды.

Флаконы были заполнены бордовой, почти кровавой жидкостью, с плавающей поверху желтоватой плёнкой. Системы для капельниц в полиэтиленовых пакетах были грудой навалены в корзинку на журнальном столике. Инна посмотрела на мужчину.

– Меня зовут Олег Степанович, – наконец представился мужчина, понимая, что должен объяснить ситуацию, хотя по дрожащему голосу было видно, как тяжело ему это даётся. – Полгода назад моя жена и сын Миша попали в жуткую аварию. Жена погибла, а вот сын выжил. Только теперь ему нужен постоянный уход. Однако это только первое время, как обещают врачи. Нужно только проколоть ему ряд препаратов, а уже месяца через три мальчику предстоит вынести несколько сложных операций. Без этих лекарств доктора не берутся за дело. Говорят, не выдержит. Один такой пузырёк официально стоит как иномарка. Вот и приходится раз в месяц встречаться с человеком, который продаёт это же лекарство, только в разы меньше. Ну вы понимаете? Мальчик приходит в себя редко. Если это случится в моё отсутствие, чтобы он ни сказал, не принимайте близко к сердцу. Не усаживайте его, не поднимайте. Бельё тоже менять не надо, а лучше вообще, кроме как капельниц, больше ничего не делать. Малейшее движение может привести его к смерти. Я понимаю, вы опытный медик, но пока возле мальчика не стоит дюжина опытных хирургов, лучше ничего не делать.

«Опытный хирург» – это словосочетание резануло, как серпом по сердцу. Инна даже зажмурилась и, прикусив губу, отвернулась, делая вид, что осматривает комнату. Если бы отец мальчика знал, кому он доверил своего сына, то, наверное, забрал бы его с собой. А ведь мужчина считает Инну «опытным медиком»! Он доверил человеку, которого выгнали из мира спасителей, словно чёрта из рая, жизнь своего умирающего ребёнка. Инне даже захотелось признать во лжи и убежать, но, словно читая её мысли, Олег Степанович озвучил оговорённую сумму.

– Вас устраивает? – спросил он, смотря на Инну таким умоляющим взглядом, что та бы наверное уже и согласилась на оплату равную её стипендии.

– Да, – кивнула девушка, проглатывая душащий её ком рвущихся наружу слёз сострадания. – Я согласна.

– И ещё, хотел бы вас предупредить. В вашем распоряжении кухня и санитарные комнаты. Телефон можете зарядить прямо здесь. В этой комнате так же есть ноутбук, вай-фай подключён. Можете посмотреть что-нибудь. В остальные комнаты заходить нельзя. И, я должен вас предупредить, в доме установлены камеры. Уж извините, я вам точно доверяю, но...

– Я вас поняла, – помогла Инна смягчить неловкое положение, в которое хозяин дома явно не хотел попадать. – В комнаты я не зайду.

– На стене график постановки капельниц. На бутылочках цифры, какое из препаратов нужно ставить в след за предыдущим.

Волнительный инструктаж прервал звонок мобильного телефона. С тревожным и одновременно восторженным взглядом Олег Степанович посмотрел на мигающий дисплей и быстрым движением большого пальца ответил, чуть отойдя в сторону.

– Да... Да, сиделка пришла... – хозяин дома бросил неловкий взгляд на Инну и отвернулся. – Молоденькая, думаю в самый раз. Из опытных и старых точно ничего не выйдет... Проинструктировал... Выезжаю...

Перед выходом из дома, убедившись, что все необходимые ключи на месте, Олег Степанович упомянул:

— Наверняка вы обратили внимание, что температура внутри дома оставляет желать лучшего. Кондиционеры настроены на девятнадцать градусов. Высокая влажность противопоказана ребёнку по рекомендации медиков. Постарайтесь соблюдать установленный режим тем-

пературы и не повышайте её самостоятельно. Старайтесь реже покидать пределы дома. Вероятно, вы слышали слухи о действиях сумасшедшего преступника поблизости. Оставьте двери запертыми и оставайтесь дома. Перед возвращением я свяжусь с вами лично. Ваш контакт сохранён в моей памяти.

Примерно через десять минут звук уезжающего автомобиля известил о том, что владелец покинул территорию. Отец поставил ребенку капельницу до приезда девушки, обеспечив дополнительное время. Пользуясь возможностью, Инна отправилась принять горячий душ. После водных процедур она открыла небольшой розовый чемоданчик, достала оттуда джинсы и легкий свитер. Действительно, в доме царил прохладный климат, создающийся несколькими работающими одновременно кондиционерами, поддерживающими температуру помещений. Хорошо подобранный свитер оказался весьма полезным приобретением.

Наступила полночь. Осознав, что полноценный отдых состоялся восемнадцать часов назад, девушка решила взбодрить организм крепким напитком. Используя кофеварку владельца, Инна приготовила чашечку ароматного кофе, вкус которого заметно отличался от напитка, купленного в автомате неподалеку от колледжа.

Вскоре наступило время поставить очередную капельницу. Войдя в детскую спальню, Инна обнаружила мальчика под одеялом, спокойного и неподвижного. Руки, выступившие над поверхностью постели, были испещрены царапинами и гематомами.

Миша не демонстрировал признаков боли, характерные для травмированных пациентов: ни тихих стонов, ни громких вздохов. Инна аккуратно подготовила инструменты, надела стерильные перчатки и обработала их антисептиком. Наметанным движением медсестры она нашла вену, хотя кожа мальчика была многократно повреждена иглами.

Температура тела малыша оказывала влияние и на окружающих. Несмотря на теплое одеялко, кожные покровы оставались ледяными, вызывая легкое покалывание в пальцах Инны. Венозный сосуд мальчика давно потерял свою упругость и четкость контуров, став плоским и незаметным. Такие симптомы требуют немедленного обращения к специалистам, чтобы избежать дальнейших осложнений.

Девушка приложила усилия, осторожно вводя иглу в вену мальчика. Под регулировочным роликом трубочка наполнилась густоватой бордово-красной жидкостью, распространяющейся равномерно по всей длине трубки. Вскоре емкость стала приобретать характерный оранжево-розовый оттенок.

Именно в этот момент ребенок начал подавать признаки активности. Глаза открылись широко, будто ожидая чуда. Но слепота, вызвавшая мутные зрачки, лишила мальчика возможности ориентироваться в окружающем мире. Губы мальчика раскрылись, освободив сухой шепот, еле различимый сквозь тяжесть дыхания.

— Ма-ма-а-а-а, — слабым голосом повторял малыш, хватаясь руками за край простыни. Лицо напряглось, исказившееся болью, зубы крепко сомкнулись, создавая иллюзию напряжения. Постепенно усиливающееся дыхание становилось похоже на спазматическое глотание воздуха, сопровождающееся болезненными стонами.

Инна, терзаемая эмоциями, обратилась к малышу:

— Миша, послушай меня! Ты дома, я здесь, всё хорошо! Скажи, ты понимаешь меня?

Продолжая хрипеть и задыхаться, мальчик пытался повторять слово «мама», судорожно цепляясь пальцами за ткань одеяла. Наконец, собрав силы, из последних остатков энергии он простонал:

— Мамочка, где ты?

А после, силы его вновь покинули, и Миша замолчал. Исчезли хрипы в его горле, и закрылись глаза. Ребёнок погрузился в крепкий сон.

Вытаскивая иглу, Инна хотела прижать место инъекции спиртовой салфеткой и заклеить поверх её лейкопластырь. Однако кровь не выстрелила, как это часто бывает, когда вынима-

ешь иглу из вены. Запачканной не оказалась и сама игла. Инна тогда подумала, что это чудо-лекарство, попадая в тело, регенерирует повреждённые ткани в десятки раз быстрее, чем это бы сделал сам раненый организм. Поэтому Олег Степанович так торопился к курьеру. Во всех известных Инне городах такого лекарства точно не было. Наверняка их даже и в медучилищах не изучают. Там всё по шаблону: бинт, зелёнка, нитроглицерин под язык. А эти лекарства, видимо, знают только избранные.

Помыв руки и зарядив очередную капельницу, приготовив её на следующий заход, с кружкой уже остывшего кофе Инна села перед ноутбуком. Глаза отяжелели. Зевнув на всю комнату неожиданно громко, девушка даже обернулась на кровать с мальчиком. Миша не проснулся.

Поискав на компьютере список фильмов, Инна нашла для себя комедию и принялась за просмотр.

Как всё же ей удалось заснуть, Инна не поняла. Её разбудил отчаянный стук в окно спальни мальчика. Закрыв крышку ноутбука, протирая глаза, Инна поднялась с кресла и подойдя к окну, чуть отодвинула штору.

Увиденное в окне заставило девушку отскочить назад и взвизгнуть. В окно смотрела голова Олега Степановича с закатанными до белков глазами и окровавленным ртом, искаженным в отчаянном крике. И это был не сам хозяин дома. Точнее, не полностью, а только его отрубленная голова, которую за волосы поддерживал здоровенный мужик, лицо которого девушка не видела. Совсем так же, как и лицо того самого таксиста.

Это он! Он тот самый маньяк, что выследил отъезжающего от дома мужчину и отрубил ему голову! А теперь он пришёл за ней!

Но то, что произошло дальше, парализовало девушку, а затылок пронзило сотней острых игл, поднимая там волосы.

Обескровленное, бледное лицо Олега Степановича всё же опустило глаза, и холод пронзительного взгляда уставился на сиделку.

– Я же говорил: не открывай запертые двери! !! – бешено прокричала голова.

За спиной Инны раздались спешное шлёпанье босых ног подбегающего сзади человека. На ватных ногах девушка повернулась на звук.

Вытянув перед собой руки, в изодранном домашнем халате к ней приближалась безобразная женщина: косматая, с разбитым до неузнаваемости лицом. Рваные коросты запёкшейся на щеках и лбу крови топорщились, как сорванные со старой одежды заплатки. На нижней части лица кожа отсутствовала совсем, и челюсть с выбитыми зубами демонстрировала свисающий на подбородок синюшный язык.

Инна закрыла лицо руками и отвернулась, подставляя чудовищу свою спину. Уродливая женщина запрыгнула на девушку, вцепившись холодными, костлявыми пальцами ей в горло. За окном радостно засмеялся маньяк и голова Олега Степановича.

Мальчик, всё это время спавший на своей кровати, вдруг резко поднялся, присев на матрасе, и, повернувшись на происходящее лишь одной головой, истошно закричал, заставив оконные рамы вылететь на улицу...

Инна резко вскочила с кресла, разбуженная собственным криком. Сердце билось так, словно перед сном она выпила не меньше пяти кружек крепкого кофе. Оно трепыхалось в груди, словно колокольный язык, извещающий жителей деревни о масштабном пожаре. Биение сердца отдавалось глухими ударами в голове, от чего Инна инстинктивно прижала ладони к вискам, словно опасаясь внутреннего взрыва. Нет сомнений, стоило воздержаться от употребления этого бодрящего напитка, если уже привыкла довольствоваться низкосортным растворимым кофе.

Инна разблокировала телефон: до следующей капельницы оставалось еще целый час. Чтобы прийти в себя, ей необходима была порция свежего воздуха, а ночной ветерок непременно развеет остатки плохого сна.

Выходя во двор, девушка глубоко вдохнула и посмотрела на небосклон. Небо украшали миллионы ярких звезд, мерцающих словно дружеские огоньки, собравшиеся на романтический ужин. Иногда к ним присоединялся спутник, но, кажется, чувствовал себя неуместно в женском коллективе и незаметно покидал собрание.

Пространство двора, как и дома, поражало своими размерами: двухэтажный гараж, крыша подвала, украшенная заросшими мхом кирпичами, просторная баня и аккуратная поленница берёзовых дров, уложенных под крытым навесом.

Весь участок был огражден металлическим забором человеческого роста. Между столбами забора из почвы выступали загадочные фигуры с толстыми конечностями и необычными очертаниями головы.

Желая подробнее изучить таинственные объекты, освещаемые двумя светильниками, расположенными у входа в дом, Инна спустилась вниз по ступеням. Приближаясь к объектам, она распознавала в них знакомых персонажей популярных мультиков. Их необычные формы начали обретать узнаваемый облик. В каждом из объектов легко угадывались герои любимых детских историй: Микки-Маус в элегантном костюме, веселый Дональд-Дак в яркой униформе моряка, добродушный Джин, весело улыбающийся широкой улыбкой.

Особое внимание привлекла массивная скульптура льва, возвышавшегося на целую голову выше девушки. На правой передней лапе животного выделялась красивая надпись золотыми буквами: «Рогов Олег Степанович». Теперь стало ясно, каким образом зарабатывал средства отец мальчика. Инна внезапно почувствовала зависть: в её собственном детстве единственной игрушкой был простой плюшевый медведь, а здесь — целое семейство чудесных героев, созданных вручную.

Обошла скульптуры, оценивая великолепие коллекции, девушка вернулась к дому и направилась к нему, как вдруг резко остановилась, привлечённая необычным зрелищем. Одно из окон второго этажа показалось ей освещённым каким-то внутренним источником света. Вначале девушка предположила, что это просто отражение уличного фонаря, но присмотревшись внимательнее, отметила фигуру, перемещающуюся внутри комнаты. Это была стройная женская фигура с длинными волнистыми волосами, чьи быстрые перемещения от окна к противоположной стороне комнаты напоминали танец акробата.

Её грациозные прыжки были столь стремительны, что Инна даже подумала, что женщина движется на роликах. Мысль о том, что помимо неё и мальчика в доме присутствует посторонний человек, вызвала легкую панику. Девушка попыталась определить, чья это комната.

Решив проверить своё предположение, Инна смело направилась к окну. Пока она шла к дому, призрачная фигура продолжала лихорадочно двигаться, словно пчела, мечущаяся в ловушке.

Пытаясь убедить себя, что происходящее вызвано эффектом крепкого кофе, Инна решительно направилась к окну. Всю дорогу, приближаясь к дому, она наблюдала, как женская тень, подобна мухе, мечущейся в замкнутом пространстве, хаотично двигалась от угла к углу комнаты.

Инна остановилась всего в паре шагов от кирпичной стены и, приподнявшись на носки, постаралась разглядеть женщину ближе. Однако силуэт моментально исчез, будто его и не существовало.

Проведя у окна почти десять минут, отходя и снова приближаясь, девушка так и не увидела никакой фигуры.

— Потерялась, что ли?

Резкий мужской голос, прозвучавший сзади, вырвал у Инны истошный крик. Она даже подпрыгнула от неожиданности и обернулась, забыв обо всём.

Прямо перед ней стоял высокий мужчина в чёрном спортивном костюме с глубоким капюшоном, частично скрывавшим его лицо. Голос показался знакомым — это был тот самый таксист, который привез её сюда. Девушка инстинктивно отшатнулась назад, удерживая равновесие, упираясь спиной в холодную стену.

— Как вы сюда попали? — прошептала она, поражённая собственной внезапной сухостью горла, словно песок заполнил полость рта.

— Трудно поверить, но пришлось пролезть через забор, — спокойно объяснил мужчина, оставаясь на месте, но медленно поворачиваясь лицом к испуганной девушке, уклоняясь от прямого контакта взглядов.

— Зачем вы пришли? — голос Инны охрип, и она почувствовала, что следующая фраза останется невысказанной из-за недостатка кислорода. Никогда раньше она не испытывала подобного ощущения, когда частота сердечных сокращений превышает скорость дыхания, препятствуя полноценному раскрытию лёгких.

— Похоже, я забыл вам кое-что сообщить, — пояснил мужчина, — заказчики, кажется, тоже забыли: когда будете свободны, я подожду вас внизу улицы, чтобы доставить до ближайшей автобусной остановки.

Подойдя к лестнице, Инна замерла на миг, оценивая поведение мужчины, затем резко взлетела на крыльцо и, перекинувшись через поручень, выкрикнула:

— Если останешься ждать, я вызову полицию! Ясно?! Камеры повсюду! Найдут твоё лицо быстрее, чем ты запустишь двигатель, чтобы удрать отсюда!

Заблокировав замок, Инна прислонилась к двери, пытаясь восстановить дыхание. Её тело содрогнулось от очередного удара настенных часов, заставив её окончательно рассердиться. Она достала телефон из кармана. Осталось всего пятнадцать минут до следующего сеанса капельницы.

Её руки тряслись, как листья на ветру. Желая справиться с волнением, девушка принялась ходить по гостиной, вспоминая упражнения дыхательной гимнастики, размахивая руками, словно пытаясь сбросить ненужную энергию.

Наконец дрожь прекратилась, и, как актёр, впервые вышедший на сцену, девушка задержалась на мгновение у двери спальни мальчика, крепко сжимая дверную ручку, и, набрав побольше воздуха, решительно толкнула створку.

— Мама?..

Девушка вздрогнула. В призрачном полумраке комнаты, единственный источник света — настольная лампа, направленная на кровать мальчика, чётко прорисовал неподвижный силуэт.

Миша сидел совершенно неподвижно, как одна из гипсового изваяния у забора, и молчаливо смотрел в сторону Инны. Его тусклые глаза напрасно старались сосредоточиться на фигуре девушки. Его взгляд постоянно колебался, иногда поднимаясь выше её головы, иногда резко отклоняясь в сторону. Мальчик терпеливо ждал ответа.

Инна, всё ещё потрясённая столкновением с таксистом, некоторое время оставалась безмолвной, медленно передвигаясь от двери к кровати. Наконец их взгляды пересеклись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.